и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скоты его? Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, имѣющій воду сію, возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, то не будетъ жаждать во вѣкъ"... (Іоанна гл. IV, 11—14).

Чудесный колодезь отца нашего Іакова—это не то, что нужно было Толстому, это—данность чуда, онъ упрямо добивался чуда, какъ *заданности*, самовластно, подвигомъ отчаянныхъ усилій личной воли покушаясь на него. До цинизма невѣровавшій въ чудо, онъ только и дѣлалъ, что дерзко требовалъ его, или, вѣрнѣе, не требовалъ, а упрямо пытался сотворить, упрямо и самочинно чудо-творствовалъ. Въ вѣкахъ исторіи, въ существѣ тысячелѣтняго роста земного бытія человѣка—*это такъ*, быть можетъ — чудомъ промысла Божьяго, Божьимъ попустительствомъ—*такъ, а не иначе*, а я, Толстой, *такъ* не хочу, и чуда этого, постигаемаго, почти поститнутаго художественнымъ геніемъ, моимъ же геніемъ, понимать и принимать все-таки не хочу, не могу... Это *такъ*, „и это нехорошо", должно быть *иначе;* по моему, и по слову моему, слову человѣческому—да будетъ, стоитъ только захотѣть и поналечь... Но вотъ, вѣдь, Толстой же, Л. Н., въ тяжестяхъ семейныхъ обстоятельствъ, съ силой и убѣжденіемъ говоритъ: „Не моя воля да будетъ, но Твоя, и не то, чего я хочу, а то, что Ты хочешь, и *не такъ* какъ я хочу, а такъ какъ *Ты* хочешь. Вотъ это я думаю"... [1]).

И рядомъ съ этимъ, такимъ большимъ и серьезнымъ, онъ же, Л. Н., говоритъ: „Теперь (послѣдній годъ жизни) особенно живо чувствую огромный вредъ церкви" [2]). Все это и съ тѣмъ же молитвеннымъ настроеніемъ Господней молитвы, отказъ отъ исторіи („исторія скрываетъ правду" [3]), отъ быта, отъ государства, семьи и отечества, отъ того, что есть и что не можетъ не быть, должно быть, если уже „не такъ, какъ я хочу". И все это часто до такихъ предѣловъ, когда уже трудно вѣрится,—не хочется вѣрить...

Вотъ есть же въ жизнеописаніи Толстого даже и такая безвкусица: „Мнѣ нравится, произнесъ онъ, то, что сказалъ передъ смертью Вольтеръ, отказавшись отъ причащенія, о чемъ его про-

---

[1]) В. Булгаковъ. „У Л. Н. Толстого въ послѣдній годъ его жизни", стр. 293.
[2]) Тамъ же, стр. 293.
[3]) Тамъ же, стр. 173.